

И.Н. Корсунский

Святитель Филарет

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Н. Корсунский**
Святитель Филарет: Часть 2 / И.Н. Корсунский – М.: Книга по Требованию, 2022. – 568 с.

ISBN 978-5-8853-6470-6

Святитель Филарет, Митрополит Московский. Его жизнь и деятельность на Московской кафедре по его проповедям, в связи с событиями и обстоятельствами того времени (1821-1867 гг.) Отдельные оттиски из журнала "Вера и Разум" за 1893 год.

ISBN 978-5-8853-6470-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

обычаевъ, на точномъ основаніи грамотъ 1595 года, положившихъ начало униі. Въ то же время Онъ озаботился и улучшеніемъ внѣшняго положенія греко-уніатскихъ церквей Имперіи, чрезъ что естественно приобрѣлъ полное сочувствіе греко-уніатовъ и тѣмъ много способствовалъ возвращенію послѣднихъ въ лоно православія, совершившемуся чрезъ 10 лѣтъ послѣ учрежденія помянутой коллегіи. Главнымъ дѣятелемъ по воссоединенію уніатовъ былъ извѣстный іерархъ, митрополитъ Литовскій Іосифъ Сѣмашко, бывшій сначала засѣдателемъ, а по смерти Іосафата Булгака (въ 1837 году) предсѣдателемъ греко-уніатской коллегіи ¹⁾. Живое участіе въ томъ же благомъ дѣлѣ принялъ и святитель Московскій Филаретъ, своею мудрою осторожностію умѣрившій горячіе порывы Іосифа Сѣмашко, и тѣмъ много способствовавшій полной успѣшности дѣла и постановкѣ его на правильный путь. Самъ Іосифъ, какъ видно изъ недавно изданныхъ его «Записокъ», весьма цѣнилъ это участіе святителя Московскаго и очень дорожилъ его мудрыми совѣтами и указаніями, тѣмъ болѣе важными, что латинство и іезуитизмъ въ то время также не дремали и ставили многія, прямыя и косвенныя преграды къ осуществленію дѣла воссоединенія. Такъ Іосифъ съ самаго же начала царствованія Николая весьма сильно содѣйствовалъ переводу на польскій языкъ извѣстнаго сочиненія Филарета Московскаго (написаннаго еще въ 1815 году), подъ заглавіемъ: «Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи греко-россійскія восточныя церкви». Онъ самъ въ своихъ «Запискахъ» говоритъ объ этомъ сочиненіи: «Я какъ собственнымъ опытомъ, такъ и на другихъ уже испыталь силу сего сочиненія, въ отношеніи къ внутреннему убѣжденію, безъ коего всѣ другіе способы привлекутъ въ нѣдра греко-россійскія Церкви развѣ нѣсколькихъ низкихъ переметчиковъ, болѣе стыда, нежели чести нанести оной могущихъ. Основательность онаго, и особенно рѣдкая въ подобныхъ предметахъ умѣренность должны охладить фанатизмъ самаго

¹⁾ Онъ скончался въ 1868 году, слѣдовательно, на другомъ году по кончинѣ Филарета Московскаго.

ревностнаго римскаго католика и принудить къ почитанію той Церкви, которая, имѣя толико твердыя основанія своего вѣроисповѣданія, съ толикимъ однако снисхожденіемъ смотритъ на другія церкви, съ нею несогласныя» ¹⁾). Но когда этотъ же горячій поборникъ дѣла воссоединенія уніатовъ, въ видахъ ускоренія сего дѣла, сталъ ходатайствовать предъ русскимъ правительствомъ о прямомъ подчиненіи греко-уніатской коллегіи всероссійскому св. Синоду, святитель Филаретъ выразилъ мнѣніе, что лучше было бы на первыхъ порахъ составить при св. Синодѣ особый комитетъ по уніатскимъ дѣламъ, съ цѣлію выясненія отношеній между греко-россійскою и уніатскою церквами и обсужденія мѣръ къ большей успѣшности самаго дѣла воссоединенія. Мнѣніе Филарета было принято, и въ 1835 году открытъ былъ «Секретный комитетъ по уніатскимъ дѣламъ». Плодомъ дѣятельности этого комитета, равно какъ и совокупныхъ добрыхъ усилій западно-русскихъ греко-уніатскихъ и православныхъ іерарховъ того времени, каковы, кромѣ Іосифа (Сѣмашко) Литовскаго, Антоній Зубко, Василій Лужинскій, Смарагдъ Крыжановскій и другіе изъ почившихъ, а изъ здравствующихъ доселѣ нынѣшній первенствующій членъ св. Синода, высокопреосвященнѣйшій Исидоръ (Никольскій) и др., было сперва въ малыхъ размѣрахъ и по частямъ въ разныхъ мѣстахъ совершавшееся, а въ 1839 г. и въ числѣ около двухъ милліоновъ состоявшееся воссоединеніе уніатовъ съ православною Церковію. Въ недѣлю православія 12 февраля 1839 г. соборъ епископовъ греко-уніатскихъ, собравшійся въ Полоцкѣ, единодушно постановилъ просить государя императора о такомъ полномъ воссоединеніи подвѣдомыхъ имъ паствъ. Само собою разумѣется, что государь императоръ, «принимавшій къ сердцу уніатское дѣло и онымъ занимавшійся» ²⁾, съ истинною радостію православнаго государя отозвался на это постановленіе и тотчасъ же передалъ это дѣло въ св. Синодъ для проведенія его надлежащимъ по-

1) *Записки Іосифа, м. Литовскаго*, ч. II, прилож. № 22. Срав. статью Н. И. Кедрова въ *Душеп. Читеніи* 1886, II, 95—96.

2) *Записки Іосифа Лит.* I, 45.

рядкомъ. Св. Синодъ опредѣлилъ, конечно, принять епископовъ, священниковъ и всю паству греко-уніатской церкви въ полное и совершенное общеніе святой православно-каѳолической восточной Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійской, о чемъ и поднесенъ былъ государю императору всеподданнѣйшій докладъ. Въ 25-й день марта того же 1839 года, на канунъ праздника праздниковъ, Свѣтлаго Христова Воскресенія Государь Императоръ утвердилъ этотъ докладъ, написавъ на немъ знаменательныя слова: *«Благодарю Бога и принимаю»* ¹⁾. По выслушаніи выраженного сими словами соизволенія Государя на воссоединеніе уніатовъ въ полномъ собраніи св. Синода 30 марта, оберъ-прокуроръ Синода графъ Протасовъ ввелъ епископа Литовскаго Іосифа (Сѣмашко) въ залу засѣданій синодальныхъ. Первенствующій членъ Синода, митрополитъ Серафимъ объявилъ о совершившемся воссоединеніи и привѣтствовалъ Іосифа, какъ представителя воссоединеннаго духовенства, отъ имени Всероссійской Церкви съ столь вождѣннымъ событіемъ; членъ Синода, митрополитъ Кіевскій Филаретъ прочиталъ Синодальную грамоту къ воссоединенному духовенству, а митрополитъ Московскій Филаретъ прочиталъ Высочайше утвержденное положеніе св. Синода о переименованіи греко-уніатской коллегіи въ Бѣлорусско-Литовскую и о назначеніи предсѣдателемъ ея Литовскаго епископа Іосифа, въ то же время возведеннаго въ санъ архіепископа. Іосифъ торжественно выразилъ св. Синоду благодарность отъ лица всѣхъ воссоединенныхъ и по взаимномъ цѣлованіи всѣ бывшіе въ засѣданіи св. Синода отправились въ синодальную церковь для совершенія благодарственного Богу молебствія по случаю столь радостнаго въ исторіи Россійской Церкви событія. Въ память этого событія выбита была особая золотая медаль, съ означеніемъ 1839 года и съ надписью: *«Отторгнутые насиліемъ воссоединены любовію»*. Послѣ того слѣдовало благоустроеніе воссоединенныхъ, какъ политическое, такъ и церковное, при чемъ въ разныхъ мѣстахъ послѣдовали и другіе случаи такого же

1) Устлярова, *Русск. исторіи* II, 495. Спб. 1855.

возсоединенія и на тѣхъ же основаніяхъ, при участіи прежнихъ дѣятелей. возсоединенія (напр. въ Витебскѣ, Минскѣ, Вильнѣ и др.) ¹⁾. Всѣмъ этимъ, т. е. и разновременностію, и постепенностію и неодинаковостію въ то или другое время хода дѣла возсоединенія уніатовъ, объясняется тонъ и характеръ упоминаній и сообщеній о томъ въ проповѣдяхъ Филарета. Впервые о томъ упоминаетъ нашъ проповѣдникъ еще въ 1836 году, произнося свое «слово въ день коронованія благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича» 22 августа въ Успенскомъ соборѣ. Здѣсь святитель-витія, въ краткихъ, но сильныхъ и, по обычаю, точныхъ словахъ, изображая истекшее десятилѣтіе царствованія императора Николая Павловича и исчисляя дѣянія сего царствованія, между прочимъ говоритъ: «Въ областяхъ, гдѣ въ прежнія несчастныя времена Восточное благочестіе стѣснено было насиліями Запада, собственное око Благочестивѣйшаго Государя усмотрѣло неблагообразіе Православныхъ храмовъ, и особенная Его воля облекла ихъ приличнымъ благолѣпіемъ. Его любовію къ Православной Церкви одушевлена ревность ея служителей, и многія тысячи ея чадъ, частію отторженныхъ отъ нея въ своихъ предкахъ во дни неустройствъ и гоненій, частію заблудившихся въ лѣта невѣдѣнія, возвращены въ ея матернія объятія» ²⁾. Такъ говорилъ и считалъ возможнымъ говорить съ церковной каѳедры во всеуслышаніе святитель Филаретъ до 1839 года. Но не даромъ въ томъ же словѣ 1836 года и вслѣдъ за приведенными сейчасъ словами святитель говорилъ: «вотъ нѣкоторыя части высокой работы въ вѣнцѣ Царскаго десятилѣтія! Величественно и сладостно сіяетъ онъ оку сердца Русскаго; и не только въ настоящее время, но и на будущее отражаетъ свѣтъ благихъ надеждъ» ³⁾.

¹⁾ При этомъ не можемъ не отмѣтить того обстоятельства, что графъ Протасовъ, дѣйствовавшій, какъ мы раньше говорили, подъ вліяніемъ лицъ латинствовавшихъ въ своихъ убѣжденіяхъ, далеко не такъ искренно, какъ бы слѣдовало оберъ-прокурору Св. Синода Россійской Церкви, относился къ возсоединенію уніатовъ. О семъ см. *Записки Иосифа III*, 161 и др.

²⁾ Соч. Ф. IV, 31.

³⁾ Тамъ же, стр. 31—32.

Надежды на полное воссоединеніе уніатовъ исполнились меньше чѣмъ чрезъ три года послѣ того, какъ сказаны были эти слова, то есть въ 1839 году, какъ мы говорили раньше. Но въ этомъ году въ Москвѣ совершились другія событія, которыя требовали особеннаго вниманія святителя Филарета и, будучи совершенно различными отъ сего событія, какъ бы заслонили собою послѣднее и не дали святителю возможности упомянуть о немъ съ церковной кафедры. А затѣмъ, частію прискорбныя недоразумѣнія по дѣлу воссоединенія уніатовъ, бывшія послѣдствіемъ латинско-польскихъ и іезуитскихъ происковъ, колебавшихъ настроеніе оберъ-прокурора св. Синода въ отношеніи къ сему дѣлу, частію не менѣе прискорбныя событія 1841—1842 годовъ, бывшія лично съ святителемъ московскимъ вслѣдствіе неправильныхъ отношеній того же оберъ-прокурора къ нему, частію же другія обстоятельства были причиною того, что Филаретъ до самаго 1849 года не упоминалъ объ этомъ дѣлѣ. И уже только въ своемъ словѣ на день восшествія на престолъ государя императора 20 ноября 1849 года святитель-витія, сравнивая государя императора съ царемъ Константиномъ, возвысившимъ достоинство христіанскаго царя своимъ содѣйствіемъ истинной вѣрѣ и православной Церкви, восклицаетъ: «Слава Богу! Благочестивѣйшій Государь нашъ дѣятельно и успѣшно исполняетъ сію обязанность, и не одинъ миллионъ душъ пріобрѣлъ православію отъ неправославія» ¹⁾. Но болѣе обстоятельно говорить витія о воссоединеніи уніатовъ при воспоминаніи 25-лѣтія царствованія Николая Павловича, въ своемъ словѣ на день восшествія на престолъ Государя Императора 22 ноября 1850 года. Исчисляя дѣянія, совершенныя въ теченіе этого 25-лѣтія, святитель-витія между прочимъ возвѣщаетъ: «говорящему въ церкви было бы не свойственно не коснуться сколько-нибудь и дѣлъ церковныхъ въ соотношеніи съ дѣлами государства. Единство вѣры есть важное подкрѣпленіе единству народности, и оба сіи единства вмѣстѣ имѣютъ важное отношеніе къ силѣ государства. Около

¹⁾ Соч. Ф. V, 44.

двухъ миллионовъ русскаго народа, прежде единовѣрныхъ, въ три прошедшіе вѣка, чуждою хитростію и насиліемъ отторжены были отъ Православной Церкви, и употреблены продолжительныя всевозможныя усилія прикрѣпить ихъ къ Церкви Западной. Правительство же русское поступало съ ними по правиламъ вѣротерпимости. Посему, сколько должно было желать, столько же мало можно было надѣяться ихъ воссоединенія съ Православною Церковію. Но они вдругъ, собственнымъ движеніемъ, подъ предводительствомъ всѣхъ своихъ высшихъ пастырей, и почти всѣхъ священно-служителей, тихо и свободно пришли въ Православную Церковь, подобно какъ овцы возвращаются во дворъ овчій, изъ котораго недавно вышли. Какъ это сдѣлалось? Если смотрѣть на средства человѣческія: дѣйствіе оказывается сильнѣе средствъ. Такъ и должно быть въ дѣлѣ Божіемъ. Это даръ Провидѣнія благочестивой правды Царевой, ко благу царства ¹⁾.

Разсмотрѣнное дѣло воссоединенія униатовъ съ православною Всероссійскою Церковію, естественно, переводить насъ отъ изслѣдованія объ отношеніяхъ Филарета къ Церкви вообще (восточной и западной) къ изслѣдованію объ отношеніи его къ Церкви Русской. И въ этомъ отношеніи для насъ ближе всего имѣетъ значеніе вопросъ о томъ, въ какомъ состояніи Церковь Русская находилась въ царствованіе Николай Павловича по сравненію съ состояніемъ ея въ предшествовавшее царствованіе. Мы помнимъ, сколь велико было значеніе мистицизма въ царствованіе Александра Павловича и сколь великое вліяніе имѣлъ онъ на все теченіе дѣлъ церковныхъ въ то время. Но уже съ половины 1824 года наступилъ въ этомъ отношеніи значительный и довольно рѣзкій поворотъ въ сторону совершенно противоположную, благодаря партіи Шишкова. А такъ какъ мистическое движеніе, въ худшемъ его направленіи, не было безучастно къ декабрьскимъ смутамъ 1825 года, то само собою разумѣется, что ему не было благоприятной почвы и въ новое царствованіе, тѣмъ болѣе, что какъ самъ новый императоръ, при всемъ своемъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 107—108.

благословѣніи къ покойному своему брату императору, совершенно иначе, нежели послѣдній, смотрѣлъ на это движеніе, такъ и Шишковъ оставался у кормила правленія нѣкоторое время въ новое царствованіе, а преемники его смотрѣли на дѣло, конечно, очами императора Николая, а не бывшаго министра духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія князя А. Н. Голицына, уже болѣе прозябавшаго, нежели дѣятельно жившаго въ царствованіе Николая. Такому направленію духа новаго царствованія, естественно, должно было соотвѣтствовать и направленіе теченія церковной жизни и высшаго церковнаго управленія, не смотря на то, что во главѣ этого управленія значительное время стояли тѣ же лица, которыя были, по крайней мѣрѣ, въ послѣднее время царствованія Александра I и которыя уже извѣстны намъ изъ перваго отдѣла нашего настоящаго изслѣдованія. Со времени оберъ-прокурорства графа Протасова выступило на первый планъ даже направленіе прямо противоположное прежнему мистическому: преданіе и обрядность имѣли первенствующее значеніе. А это оберъ-прокурорство продолжалось съ 1836 года и до конца царствованія императора Николая Павловича, и мы знаемъ, какъ немного имѣли значенія въ это время оберъ-прокурорство духовныя лица Синодальнаго управленія. Но мы, изъ прежняго же, отчасти знаемъ, какъ ставилъ себя и вообще и въ частности на церковной кафедрѣ въ отношеніи къ этому новому направленію святитель московскій Филаретъ, пережившій всѣ фазисы движенія и направленія церковной жизни за время царствованія Александра I и Николая I. Не иначе онъ ставилъ себя и теперь, притомъ опять какъ вообще, такъ и въ отношеніи собственно къ мистицизму. Не смотря ни на какія перемѣны въ движеніи и направленіи церковно-государственной жизни, онъ оставался строго вѣрнымъ разъ принятому и усвоенному направленію своей дѣятельности въ качествѣ архипастыря вообще и въ частности по прежнему оставался истиннымъ и въ то же время здравымъ мистикомъ. Въ доказательство этого мы возьмемъ хотя нѣсколько проповѣдей изъ рассматриваемаго періода, чтобы не обременять нашего изслѣдованія множествомъ другихъ данныхъ. Такъ, на-

примѣръ, въ одной изъ проповѣдей 1826 года святитель-вигіа, изъясняя слова апостола о преимуществахъ невидимаго предъ видимымъ: *видимая бо временна, невидимая же вѣчна* (2 Кор. 4, 18), между прочимъ говорить: «если когда, въ исключеніе изъ сего правила, позволительно и должно со вниманіемъ смотрѣть на видимое, то наипаче въ тѣхъ случаяхъ, когда видимое, какъ образъ, какъ таинственное орудіе и пріятельще невидимаго, святаго, Божественнаго, самимъ Богомъ, или богомудрыми учредителями поставлено въ предметъ благочестиваго вниманія для человѣковъ. Таковы суть видимые образы, вещества, знаменія, обряды церковныхъ таинствъ и богослуженія. Но и въ семъ случаѣ сколь ни достойно благоговѣнія видимое,—не на немъ одномъ останавливаться должно. Сквозь святыя образы и знаменія видимыя, благоговѣйный, только не любопытный, взоръ вѣры долженъ быть устремляемъ къ невидимой силѣ и существенному дѣйствию благодати Божіей. Страшно подумать, что и Симонъ волхвъ видимо крещенъ былъ по чину христіанскому ¹⁾: подумаемъ же, какъ нужно и тамъ, гдѣ святыня, исходя изъ невидимаго, наполняетъ и объемлетъ видимое,—какъ нужно и тамъ восходить отъ видимаго къ невидимому, чтобы не оскорбить и невидимой и видимой святыни». И далѣе приводитъ многіе случаи того, какъ «святая Церковь многообразно подвизается приближать насъ отъ видимаго къ невидимому ²⁾. Затѣмъ, въ одной изъ проповѣдей 1827 года нашъ святитель-вигіа доказываетъ, что «начало внутренняго свѣта и духовной радости, заключенное въ воскресеніи Христовомъ, и на насъ, не видѣвшихъ Господа, можетъ дѣйствовать всею полною силы своею, какъ дѣйствовало на самовидцевъ и слугъ бывшихъ *Словесе*», и что «не есть излишняя взыскательность желать и требовать, чтобы радость сія и въ насъ не только не оскудѣвала, но еще всегда возрастала, какъ свѣтъ утра, даже до полного дня внутренняго просвѣщенія отъ Духа святаго, даже до не-

¹⁾ По Евреиновскому сборнику къ сему добавлено еще: «и предатель видимо пріобщился трапезы Господней».

²⁾ Соч. Ф. III, 57—58.

черняго дня царствія Христова» ¹⁾. Въ 1829 году Филаретъ говорить довольно пространную и глубоко назидательную цѣлую бесѣду «о молитвѣ духомъ и умомъ», гдѣ, ясно указывая на необходимость, «не только для малосвѣдущихъ и вѣдомыхъ чувственными впечатлѣніями, но и для людей возвышенно мыслящихъ», вѣщныхъ видовъ молитвы: «молитвы словесной и молитвы пѣсенной», раскрываетъ истинное понятіе о молитвѣ духомъ и умомъ. Первая, то есть, *молитва духомъ*, по ученію нашего проповѣдника, «есть такое молитвенное состояніе, въ которомъ человѣкъ, воскреляемый вѣрою и любовію, самую такъ сказать вершиною существа своего, своею высшею способностію и силою ²⁾, которою онъ какъ бы сопредѣленъ съ Божественнымъ, стремится и восторгается къ Духу Божію, приѣмлетъ наитіе Духа Божія, предается сему наитію, такъ что уже тогда не столько самъ человѣкъ молится, сколько *дышетъ* въ немъ *Духъ* Святой, дышущій *идѣею же хочетъ*, — *Самъ Духъ* Святой *ходатайствуетъ* о немъ *воздыханіи не излаголанными* (Римл. 8, 26), или глаголами, нерѣдко превышающими разумѣніе человѣка чувственнаго». Въ отличіе отъ сего «*молитва умомъ* есть такой образъ молитвы, когда умъ молящагося, хотя возвышается къ Богу съ благоговѣйными мыслями, съ благочестивыми желаніями, со святыми чувствіями умиленія или радости, но не предается влеченію духовнаго восторга неограниченно, а управляетъ своими мыслями, желаніями, чувствіями такъ, что въ семъ случаѣ духовныя силы дѣйствуютъ въ обыкновенномъ, имъ свойственномъ порядкѣ, а потому молитвенныя прошенія и славословія изрекаются общевразумительно, почему и слышащихъ могутъ возбуждать къ участию въ молитвѣ». Но, что всего замѣчательнѣе, нашъ истинный и здравый мистикъ-вѣтѣ, въ духѣ апостола говоря далѣе о благопотребности и пользѣ духовной — «молиться духомъ для себя и для Бога,—молиться умомъ для Бога, и для себя, и для

¹⁾ Тамъ же, стр. 87.

²⁾ По еврейскому сборнику: «духъ человѣческій, воскреляемый вѣрою и любовію, въ самомъ средоточіи существа своего, или въ самой высшей силѣ и способности, которою»...

назиданія ближнихъ», а равно высказывая удивленіе тому, что апостолъ какъ бы находить нужнымъ даже нѣсколько ограничивать благодатную молитву духомъ для христіанъ своего времени, продолжаетъ: «если отъ сего духовнаго зрѣлища первенствующей Церкви обратимся къ настоящему ея состоянію и къ самимъ себѣ: то не должно ли намъ придти въ удивленіе другого рода, или, можетъ быть, въ страхъ и ужасъ, отъ печальной разности настоящаго съ пропедшимъ? Многіе ли между нами погружены въ молитву духа такъ, чтобы нужно было ихъ изъ моря духа извлекать на берегъ ума? Многіе ли, хотя сколько-нибудь, испытали молитву духа? Многіе ли довольно понимаютъ ее, когда о ней говорится?... Поистинѣ, братія, глубоко низпали мы отъ благочестивой ревности, отъ духовнаго преспѣянія первенствующихъ христіанъ, когда не только чудесная молитва духа оскудѣла, но часто и молитва ума невнимательна, молитва сердца холодна, молитва устъ не одушевлена молитвою ума и сердца» ¹⁾. И въ дополненіе къ тому должно сказать, что такъ и въ такомъ духѣ и тонѣ святитель Филаретъ проповѣдывалъ и училъ не только въ началѣ царствованія Николая Павловича, но и во всѣ остальные годы этого царствованія ²⁾. Не даромъ и указанныя сейчасъ проповѣди онъ допустилъ къ напечатанію во всѣхъ собраніяхъ своихъ словъ и рѣчей, вышедшихъ въ свѣтъ во время этого царствованія. Но съ другой стороны, хотя и въ томъ же духѣ, витія нашъ, произнося слово въ день коронаціи 1838 года и разсуждая въ немъ о священно важности царскаго помазанія и вообще о важности священно-тайнственныхъ учрежденій, говоритъ между прочимъ: «въ наши времена разумъ человѣческій, наслышавшись отъ исторіи, что прежде люди много погрѣшали чувственнымъ образомъ мышленія о духовныхъ предметахъ и суевѣріемъ, и что такое состояніе называютъ дѣтствомъ человѣчества и разума, думаетъ

¹⁾ Соч. Фил. III, 125—128.

²⁾ См. напр. еще проповѣди, говоренныя въ 1832, 1842, 1847, 1853 и 1854 гг., и особенно нѣкоторыя мѣста въ иныхъ изъ нихъ. Соч. Фил. III, 222; IV, 164, 166 и дал.; 494 и дал.; V, 202 и дал.; 264 и дал. и др.